

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.1.2](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.2)
EDN [ZRAWXD](https://edn.ru/ZRAWXD)
УДК 323.2

Н. В. Мерзликин¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ГРАЖДАНЕ И ЭКСПЕРТЫ О ДОВЕРИИ ИНСТИТУТАМ И ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу уровня доверия российского общества к власти в условиях проведения специальной военной операции России на Украине. События февраля 2022 года стали точкой перелома не только глобальной, но и внутренней российской социально-политической ситуации, ознаменовав начало кардинальных трансформаций в настроениях и общественной позиции граждан России. В таких условиях институт доверия становится одним из важнейших приоритетов в обеспечении устойчивости российской государственности. В основу анализа положено сопоставление данных экспертных опросов, проведённых при участии автора в 2022–2023 годах, с результатами всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» (оба исследования проведены ИСПИ ФНИСЦ РАН). Оценка как экспертного, так и массового социологических опросов позволяет заключить, что общество в большинстве своём осознаёт судьбоносный характер специальной военной операции для будущего страны, поддерживает её. За два года с начала спецоперации выросло доверие граждан к президенту и институтам власти, курс на денацификацию Украины, по оценке экспертов, поддерживают ключевые субъекты гражданского общества (хотя категоричное отношение к спецоперации, – неважно положительное или отрицательное, – постепенно сменяется нейтральным, что может быть обусловлено рутинизацией тематики). На основе анализа динамики экспертных оценок и данных социологического мониторинга автор делает вывод о возникновении в стране новой социальной реальности, отличительной особенностью которой стало формирование устойчивого ядра социальных субъектов, поддерживающих высокий уровень доверия населения к государству, но оно на текущий момент не стало преобладающим и неизменным.

Ключевые слова: доверие, социальная консолидация, уровень доверия, экспертная оценка, специальная военная операция, народное доверие

Для цитирования: Мерзликин Н. В. Граждане и эксперты о доверии институтам и политике российского государства // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 1. С. 22–34. DOI [10.19181/nko.2024.30.1.2](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.2). EDN [ZRAWXD](https://edn.ru/ZRAWXD).

Доверие: теоретико-методологические аспекты анализа. Доверие – один из основных компонентов социально-политической устойчивости России. Под влиянием глобальной геополитической обстановки, Россия вошла в особый этап своего развития, главной задачей которого стала необходимость не только отстаивать свою суверенность, но и кардинально изменить экономическое положение, обеспечить гражданам достойное качество жизни. Необходимым условием для этого становится единение общества и власти, их консолидация, – термин, ставший последние два года постоянным элементом риторики общественных деятелей и политиков¹. Консолидация – это единение на основе согласия и до-

¹ Путин заявил, что России нужна консолидация всего общества // ТАСС. 30 сентября 2022. URL: <https://tass.ru/politika/15921565>; Каверин Д. Спикер СФ Матвиенко заявила, что для защиты суверенитета РФ нужна консолидация общества // Газета.ру. 4 ноября 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/11/04/18955537.shtml>; Вячеслав Володин: главное сейчас – всем объединить силы и возможности // Государственная дума. 21 декабря 2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/56101/>; Чернов А. Политолог: этот год стал годом консолидации и солидарности // Газета.ру. 20 декабря 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/12/20/19317577.shtml> и др. (дата обращения: 16.01.2024).

верия [1], где доверие выступает как необходимое и обязательное условие взаимодействия граждан, общества и государства: «доверие, социальный феномен, становящийся при определённых условиях явлением политической жизни, предпосылкой и результатом безопасности. Их взаимоположение обусловлено принадлежностью к базисным потребностям личности и социума» [2, с. 252]. Принципиально важным в этом определении выступает принадлежность доверия к базисным потребностям как личности, так и общества. Это превращает доверие в обязательный и необходимый атрибут социально-политической устойчивости государства, его безопасности. Доверие общества к власти и социальная напряжённость взаимосвязаны и взаимообусловлены: «энтропия социальных конфликтов ослабляет доверие, недоверие к власти блокирует созидательный порыв общества» [3, с. 63]. Говоря о взаимосвязях, нельзя не упомянуть работы зарубежных исследователей взаимодействия гражданского общества и государства [4; 5; 6], отмечающих, что лишь эффективная обратная связь между государством и институтами гражданского общества обеспечивает социальный диалог и способствует устойчивому развитию социально-политических систем.

Доверие – важнейшая конституционно-правовая ценность, закреплённая в статье 75.1 Конституции Российской Федерации наряду с прочими поправками, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. Статья гласит: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность»². Обращает на себя внимание, что наряду с доверием в статье перечислены и другие конституционные ценности социального государства. В прежней редакции Конституции РФ этой статьи не было. Поправки в текст Основного закона через новую статью ориентируют российское общество и власть на необходимость создания в стране условий для устойчивого развития социального государства. При перечислении в статье социально-правовых ценностей социального государства ценность «взаимного доверия государства и общества» идёт на втором месте после таких социальных ценностей как «устойчивый экономический рост страны», «повышение благосостояния граждан». Таким образом доверие выступает эмоционально-психологической основой устойчивости социально-экономического развития страны.

Доверие как необходимое условие взаимодействия государства, общества и гражданина проявляется в таких конституционно-правовых ценностях как доверие граждан к институту выборов, доверие к институту судебной власти, обеспечение и укрепление которых напрямую влияет на характер восприятия обществом легитимности и органов государственной власти [7]. В числе механизмов обеспечения доверия гражданского общества к органам публичной власти можно назвать прозрачность и открытость информации о деятельности [8].

Уровень доверия к власти – один из значимых показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, перечень которых утверждён Указом Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193. Решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации вхо-

² Конституция Российской Федерации // Президент России: [официальный сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 15.12.2023).

дит в полномочия Государственной Думы РФ (пункт «б» части 1 статьи 103, части 4 и 6 статьи 117 Конституции Российской Федерации). «Утрата доверия» как основание для применения меры конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации в виде отрешения его от должности Президентом Российской Федерации предусмотрена подпунктом «г» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 189-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Роль и значение феномена доверия как предмет научных исследований обусловлены множеством функций в повседневной жизни отдельного гражданина. В научной литературе отсутствует консенсус относительно теоретических подходов к исследованию сложной взаимосвязи объективного и субъективного процесса формирования доверия. Одни видят в доверии основной механизм в функционировании общества [9], другие – в воспроизводстве институциональных отношений [10; 11, с. 180–208], психологи рассматривают доверие в качестве психологического феномена [12]. Широкий круг научных публикаций, посвящённых проблеме доверия в российском обществе, основное внимание уделяют динамике доверия к президенту, правительству, региональным и муниципальным органам власти, информационной сфере, церкви, армии, общественным структурам (см. например, [13; 14]).

Значимость доверия становится решающей в судьбоносные периоды жизни государства, когда повышается потребность в единении общества и власти, институтов гражданского общества и системы властных структур. Именно тогда доверие становится определяющим фактором в обеспечении стабильности и легитимности институтов политической власти, в достижении согласия между государственными органами и гражданским обществом, а в конечном итоге, – в социально-политической устойчивости государства. Подобным судьбоносным периодом стали происходящие в стране после начала специальной военной операции (СВО) трансформации. При этом уровень доверия к власти является значимым фактором, влияющим на представления о геополитическом будущем страны в период проведения СВО [15]. Обращают на себя внимание и данные актуальных исследований, показывающие отсутствие прямой взаимосвязи между отношением респондентов к целям и проведению спецоперации и видением будущего развития России (прозападного или самобытного) [16].

Стратегической целью автора является комплексная объективная оценка актуальных процессов консолидации в стране, фундаментально значимым для которых является уровень доверия общества к власти. В рамках в данной статьи автор ставит задачу анализа результатов общественных и экспертных опросов, посвящённых выявлению отношения опрошенных к общественным структурам и институтам власти, ключевым политическим решениям (а именно, специальной военной операции и её целям), а также задачу рассмотрения социально-политических факторов, способных повлиять на взаимоотношения общества и власти.

Следует отметить, что сложившаяся в научном сообществе практика идёт по пути реализации прямых опросов респондентов, что предполагает, что все респонденты вкладывают одинаковый смысл в показатели социологического инструментария. Избежать неточностей в определении позиций респондентов при анализе их ответов «доверяю», «не доверяю» и «в какой степени» позволяет сопоставление результатов опроса респондентов о деятельности властных структур по позициям «одобряю», «не одобряю» и «в какой мере».

В основу эмпирической базы легли два массива данных:

– Экспертные опросы Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН 2022–2023 гг. На этапе 2022 года приняли участие 206 экспертов, на этапе 2023 года – 120 экспертов, в качестве которых выступили специалисты высокого уровня компетенций: государственные служащие федеральных и региональных органов власти, главы муниципальных образований, представители крупного бизнеса, среднего и малого бизнеса, профессорско-преподавательский состав ведущих российских вузов, учёные РАН. В 2022 году эксперты представляли 25 регионов страны, в 2023 – 15 регионов. Из них, из сферы госслужбы – 10,8%, муниципального управления – 14,2%, управленческих структур сферы науки и образования – 21,7%, из бизнес-среды федерального и международного уровня – 16,8%, из среднего и малого бизнеса – 32,5%, из других сфер – 5%.

– Социологический мониторинг «Как живёшь, Россия?» проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года. В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основе территориального размещения выборки лежит экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности на различных этапах составлял 1312–1866 респондентов.

Специальная военная операция: уровень доверия в социологических оценках. В условиях специальной военной операции феномен доверия общества к власти становится определяющим фактором в исследовании социальной основы устойчивости российской государственности. Не случайно поэтому с 2022 года ведущими российскими социологическими центрами проведена серия опросов, рассчитанных на изучение отношения граждан к специальной военной операции, на определение уровня доверия общества к институтам государственной власти. Показательна в этом плане динамика, отражённая в данных социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», позволяющая проследить изменение ответов «до» и «после» начала СВО. Результаты опросов населения показали значимый рост доверия граждан к институтам власти и общественным структурам за последние два года (см. табл. 1).

При анализе данных таблицы 1, обращает на себя внимание обозначившийся в 2022 году резкий рост доверия к Президенту Российской Федерации. Если в 2021 году за доверие в адрес высшего должностного лица государства высказывались 50% респондентов, то в 2022 году – 74%. Высокий уровень доверия зафиксирован и в 2023 году (73%).

При хронологическом переходе через события февраля 2022 года отмечается рост уровня доверия и к структурам президентской власти – Совету Безопасности РФ (46% в 2021 г., 52% в 2023 г.) и Администрации Президента РФ (36% в 2021 г., 47% в 2023 г.). Характерно, что столь резкий рост доверия к этим структурам отмечен впервые с 2016 года, а достигнутые в 2022–2023 годах значения – самые высокие за весь период измерений (с 1992 года). Скачок доверия обозначился и в отношении Правительства РФ, если в 2021 году ему доверяло 35% респондентов, то в 2023 г. – уже 53%. Распространяется тренд на руководителей регионов (39% в 2021 г., 50% в 2023 г.) и органы местного самоуправления (35% в 2022 г., 41% в 2023 г.). Повысился уровень доверия и к законодательной власти. Если в 2021 году Совету Федерации доверяло 27% респондентов, то в 2023 г. – 39%, Государственной Думе – 23% и 34% респондентов соответственно.

Таблица 1

Динамика отношения респондентов к общественным структурам и институтам власти по позиции «доверяю» (РФ, 2016–2023 гг. % от числа опрошенных респондентов)

Общественные структуры и институты власти	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V	2018, XII	2019, VI	2020, IX	2021, VI	2022, V	2023, VI	Ранг рейтинга
Президент РФ	68	67	68	68	57	54	61	50	74	73	1
Правительство РФ	42	37	40	41	32	32	44	35	52	53	3
Совет Федерации	33	26	30	32	23	25	30	27	37	39	8
Государственная Дума	20	17	19	17	15	14	23	23	31	34	12
Администрация Президента РФ	36	32	34	37	29	26	35	36	49	47	6
Совет Безопасности	41	36	40	39	33	36	35	46	51	52	4
Общественная палата	18	19	19	18	16	16	18	29	27	35	10
Полиция, суд, прокуратура	14	17	17	16	13	15	20	25	31	37	9
Армия	65	64	69	70	61	64	64	66	72	69	2
Профсоюзы	17	19	15	15	18	18	16	34	35	34	11
Церковь	49	45	45	44	38	39	47	40	46	52	4
Партии, политические движения	11	15	16	13	10	14	17	20	17	22	14
Общественные организации	17	21	25	21	20	23	21	37	30	35	10
Руководители регионов	24	30	29	25	25	31	46	39	43	50	5
Средства массовой информации	16	17	17	18	16	17	16	22	25	27	13
Банковские, предпринимательские круги	10	13	9	10	11	15	9	20	13	22	14
Органы местного самоуправления	–	–	–	–	–	–	–	–	35	41	7

Примечание: (–) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация, 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года. М., 2023. С. 18 [17].

Отдельно отметим структуры, уровень доверия к которым упал с началом спецоперации. К ним относятся банковские/предпринимательские круги и общественные организации (-7 п.п. в 2022 году по отношению к 2021 году), а также партии/политические движения (-3 п.п. в 2022 году по отношению к 2021 году). Причиной этому могла послужить неоднородная реакция и действия представителей этих структур в условиях неопределённости первых месяцев после начала

специальной операции. При этом, на этапе опросов 2023 года снова отмечен уверенный рост доверия ко всем указанным структурам. И если общественные организации почти сумели вернуться к показателям 2021 года, то партии/политические движения и банковские/предпринимательские круги добились в 2023 году уровня доверия, превышающего показатели 2021 года (табл. 1).

Стоит обратить внимание также на высокий уровень доверия к Армии и Церкви, ставших в ходе специальной военной операции стержневой основой эмоционально-патриотического и духовного потенциала в стране.

Отмеченная тенденция свидетельствует о возникновении в ходе специальной военной операции новой социальной реальности, отличительной особенностью которой стало повышение уровня доверия граждан ко всем институтам власти в стране. Усиление доверия к консолидирующей роли Президента Российской Федерации и кристаллизирующегося вокруг него ядра властной вертикали обусловило повышение социально-политической устойчивости всей политической системы страны.

Атмосфера доверия общества к институтам государственной власти зависит не только от общественных настроений в социуме, но и от характера восприятия деятельности институтов государства со стороны ключевых социальных субъектов правящего класса. Это обуславливает необходимость дифференцированного анализа феномена доверия с учётом позиций социально активных сил из управленческой среды. Исходя из этого, Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН провёл в 2022–2023 годах социологические опросы экспертов из числа занятых в федеральных и региональных структурах власти, в органах местного самоуправления, в сфере бизнеса федерального и международного уровня, в среднем и малом бизнесе, в управленческих органах науки и образования. Особенностью проведённого исследования стало то, что эксперты давали дифференцированную оценку отношения ключевых субъектов гражданского общества к целям специальной военной операции с учётом их социального статуса (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика оценки экспертами уровня поддержки специальной военной операции
(эксперты, 2022 г. N=206; 2023 г. N=120. % от числа опрошенных)

В какой мере, на Ваш взгляд, курс на демилитаризацию и денацификацию Украины поддерживается следующими субъектами гражданского общества?	В малой мере		В средней мере		В высокой мере	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Государственный сектор экономики	15,1	10,0	20,0	25,8	64,9	64,2
Крупный корпоративный бизнес	34,7	30,0	32,7	52,5	32,6	17,5
Средний и малый бизнес, предприниматели	50,4	30,0	29,4	35,0	25,2	35,0
Представители органов государственной власти и местного самоуправления	14,7	15,9	17,6	26,9	67,7	57,1
Политические партии и общественные движения	12,2	18,4	28,3	25,0	59,5	56,7
Сфера науки и образования	35,3	29,4	32,8	42,0	31,5	28,6
Информационный сектор, IT специалисты	51,9	39,2	30,9	36,7	16,2	28,2

Окончание табл. 2

В какой мере, на Ваш взгляд, курс на демилитаризацию и денацификацию Украины поддерживается следующими субъектами гражданского общества?	В малой мере		В средней мере		В высокой мере	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Активные участники интернет-среды, социальных сетей, блогеры	47,8	37,8	16,7	42,0	25,8	20,1
Медиасфера: телевидение, радио, массовая печать, журналисты, комментаторы	13,8	17,8	18,7	31,4	66,5	60,9
Активисты гражданских и политических объединений и организаций	42,2	15,4	25,5	45,3	32,8	39,3
Сфера массовой культуры и шоу-бизнеса	33,6	47,0	42,0	41,0	24,4	12,0
Граждане страны в целом	33,6	14,8	30,7	43,6	44,9	41,9

Примечание: Результаты по позициям «в наименьшей мере» и «в невысокой мере» объединены в группу «в малой мере», результаты по позициям «в высокой мере» и «в наивысшей мере» объединены в группу «в высокой мере».

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В данных таблицы 2 обращает на себя внимание оценка экспертами тех социальных субъектов, деятельность которых непосредственно связана с системой государственного управления. Лидирующие места по параметру поддержки «в высокой мере» оба рассмотренных года занимают представители органов государственной власти и местного самоуправления, государственный сектор экономики и медиасфера (телевидение, радио, журналисты и комментаторы). Следующее место по уровню поддержки в оценках экспертов занимают политические партии и общественные движения. Значимо, что в верхней части ранговой шкалы по параметру «в высокой мере» поддержки находятся «граждане страны в целом». По существу, всё это и есть стержневая основа социальной базы специальной военной операции.

Напротив, невысоко оценили эксперты уровень поддержки спецоперации со стороны массовой культуры и шоу-бизнеса, социальных сетей, блогеров и пр. Причём, нечастые оценки 2022 года «в высокой мере» в их отношении ещё больше снижаются к 2023 году. Так, сфера массовой культуры и шоу-бизнеса получила в 2022 году 24,4% экспертных оценок в пользу высокой меры поддержки СВО, а в 2023 году это значение снизилось вдвое – до 12%. Невысокая оценка уровня поддержки участников интернет-среды, в свою очередь, во многом обусловлена объёмом разностороннего, зачастую недружественного, информационного воздействия [18], – это тревожный показатель, учитывая высокое влияние интернет-контента на молодёжь.

Диссонансом в экспертных оценках выступает уровень поддержки спецоперации со стороны науки и образования, «в высокой мере», по мнению экспертов, цели СВО поддерживают в 2023 году не более 28,6% представителей этих сфер. На формировании оценки неизбежно сказались последовавшие за началом СВО санкции, ограничившие участие российской науки в глобальной системе международного сотрудничества, международных программах научных исследований, а сферы образования – в международном студенческом обмене, нарушив международные связи российской науки и образовательных учреждений, что неизбежно отразилось на отношении занятых в данной сфере [19].

Такое положение свидетельствует о наличии социальной уязвимости российской государственности в лице занятых в бюджетной сфере, слоя, который раньше было принято называть «интеллигенцией» [19]. Опасение вызывает и резкое – почти вдвое, с 32,6% в 2022 г. до 17,5% в 2023 году – снижение оценки экспертами уровня поддержки целей СВО «в высокой мере» со стороны крупного корпоративного бизнеса, традиционно обладающего рычагами воздействия на политические решения.

Динамика экспертных оценок показывает смещение оценок с полярных позиций («в малой мере», «в высокой мере») в сторону увеличения числа нейтральных оценок («в средней мере»). В этом отношении выделяется оценка уровня поддержки со стороны крупного корпоративного бизнеса: оценка «в малой мере» сократилась за год с 34,7% до 30,0%; оценка «в высокой мере», как уже отмечено выше, фактически рухнула с 32,6% до 17,5%; соответственно оценка поддержки «в средней мере» поднялась с 32,7% в 2022 году до 52,5% в 2023 году. Прослеживается эта тенденция и по другим субъектам гражданского общества.

Произошли изменения в экспертной оценке позиции информационного сектора, IT-специалистов. Если в 2022 году подавляющая часть экспертов (51,9%) считала характерной для них поддержку целей СВО лишь «в малой мере», то в 2023 году ситуация изменилась. Более трети экспертов (36,7%) отметило «средний» уровень поддержки, а 28,7% – поддержку «в высокой мере» (в 2022 г. – 16,2%), что можно объяснить беспрецедентным уровнем поддержки и предпочтений, выданных IT-специалистам в мотивационных целях для скорейшего нивелирования негативных эффектов от объявленных санкций [18].

С позиции определения устойчивости российской государственности принципиально важной выступает оценка экспертами уровня доверия общества к власти (см. табл. 3).

Как следует из данных таблицы 3, по оценкам значительной доли экспертов (46,7%) в обществе сформировался «высокий и наивысший» уровень доверия к государству. Пятая часть экспертов (20,8%) оценила уровень доверия «в наименьшей и малой мере», треть (32,5%) отметила «средний уровень доверия». Из анализа распределения экспертных оценок следует, что в обществе сложилось устойчивое ядро социальных субъектов, поддерживающих высокий уровень

Таблица 3

Экспертные оценки уровня доверия общества к власти
(эксперты, 2023 г. N=120. % от числа опрошенных)

Доверие в системе отношений власти и общества – основополагающий принцип в обеспечении государственной устойчивости. Как бы Вы оценили уровень доверия общества к власти в условиях проведения СВО?	2023
В наименьшей мере	2,5
В малой мере	18,3
В средней мере	32,5
В высокой мере	37,5
В наивысшей мере	9,2

Источник: материалы экспертного опроса Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

доверия населения к государству, но оно не стало преобладающим. По мнению большинства экспертов (53,3%) уровень доверия общества к власти оценивается по параметрам «в наименьшей, малой и средней мере».

В целом же, как это следует из сопоставления экспертных оценок с данными массового опроса респондентов, можно сделать следующий вывод: настроение российского общества и уровень его доверия к властям тесно связаны с изменениями, которые наблюдаются во внешней и внутренней политике государства. В острой для страны геополитической ситуации общество осознает опасность разобщённости населения и власти, лишения государства своей поддержки. Болезненное восприятие разрушения Советского Союза, потерявшего в последний период своего существования поддержку гражданского общества, воздействует на общественное сознание, ориентирует на защиту российской государственности, повышение его устойчивости.

Главный вызов для России сейчас – это противоречия между курсом В. Путина на державность, патриотизм, культурно-историческое ядро русской истории и неолиберальными аспектами политики в экономике. В экспертном сообществе отмечается, что основные вызовы устойчивости российской системы властных отношений, процессу доверия общества к власти находятся в области взаимодействия системы государственного управления и бизнеса. Наличие социальных напряжений в этой сфере и экспертная оценка их остроты обозначены в таблице 4.

Таблица 4

Иерархия социально-политических факторов отрицательного влияния на отношение общества и власти (эксперты, 2023 г. N=120. % от числа опрошенных).
Ранжировано по параметру «в высокой мере»

Новая социальная реальность предъявляет повышенные требования к сфере государственного управления и к бизнес-сообществу. В какой мере на процессе управления отрицательно влияют следующие факторы?	В малой мере	В средней мере	В высокой мере	Ранг
Низкая нацеленность верхнего слоя управленческой и экономической элит на восприятие и реализацию стратегии прорыва в развитии страны	19,1	27	53,2	1
Наличие противоречий между производственным сектором экономики и банковской сферой	20	34,2	45,8	2
Борьба за влияние внутри бизнес-элиты двух сил: с одной стороны, ориентированных на западные глобальные элиты и с другой, – увязывающих свои интересы с укреплением позиций российского капитала, с ростом потенциала российской экономики	18,3	30,0	41,7	3
Влияние на российские бизнес-структуры зарубежных акционеров и инвесторов	28,3	30,0	41,6	4
Наличие в управленческой среде латентной социальной группы из приверженцев идей западного глобализма, внутренние надеющийся на восстановление прежних отношений с Западом	31,7	30,8	37,5	5

Примечание: Результаты по позициям «в наименьшей мере» и «в невысокой мере» объединены в группу «в малой мере», результаты по позициям «в высокой мере» и «в наивысшей мере» объединены в группу «в высокой мере».

Источник: материалы экспертного опроса Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Из анализа данных таблицы следует низкая оценка экспертами нацеленности верхнего слоя управленческой и бизнес-элиты на восприятие и реализацию стратегии прорыва в развитии страны. Более половины (53,2%) экспертов дали такую оценку этому фактору. В массовом сознании слабая результативность государственных программ, национальных проектов увязывается с данным фактором.

Значимым по своему негативному воздействию, по мнению экспертов, выступает наличие противоречий между производственным фактором экономики и банковской сферой. По параметрам «в средней мере» и «в высокой мере» деструктивность этого фактора оценило в совокупности 80% экспертов.

Отдельную группу составляют факторы, отражающие наличие в обществе социальной среды для влияния на управленческий процесс в стране со стороны социальных субъектов, ориентированных на увязывание своих интересов с Западом. К их числу относятся: наличие внутри бизнес-элиты борьбы за влияние двух сил: ориентированных на западные глобальные элиты и социальных сил, увязывающих своё благополучие с укреплением позиций российского капитала, ростом российской экономики. Совокупное отрицательное влияние этого фактора по параметрам «в средней мере» и «в высокой мере» оценило 71,7% экспертов. К этой же группе можно отнести фактор «наличия в управленческой среде латентной социальной группы из приверженцев восстановления прежних отношений с Западом». Деструктивность данного фактора оценило 68,3% экспертов, из них оценку «в средней мере» выбрали 30,8%, «в высокой мере» – 37,5%

Приведённые данные показывают, что важнейшей задачей в современный период становится обеспечение суверенности управленческого процесса внутри российского общества, ориентация его на потребности российской национальной экономики. Именно это выступает основой доверия российского общества к управленческому классу страны.

Заключение. За два года с начала спецоперации выросло доверие граждан к президенту и институтам власти, курс на денацификацию Украины, по оценке экспертов, поддерживают ключевые субъекты гражданского общества (хотя категоричное отношение к спецоперации, – как положительное, так и отрицательное, – постепенно сменяется нейтральным, что может быть обусловлено рутинизацией тематики). Некоторые опасения вызывает резкое изменение оценки экспертами уровня поддержки целей спецоперации со стороны крупных корпораций (снижение с 32,6% в 2022 г. до 17,5% в 2023 г.), традиционно обладающих рычагами воздействия на политические решения.

Специальная военная операция обозначила тот временной период в жизни страны, когда институт доверия превращается в ключевой фактор достижения государством своих стратегических целей. Доверие выступает в условиях СВО не только морально-этической категорией, но и одним из важнейших приоритетов в обеспечении устойчивости российской государственности. Общество осознает судьбоносный характер спецоперации для будущего страны, необходимо единения, укрепления доверия между гражданами и властью. Всё это выносит проблему сохранения и развития в обществе атмосферы доверия на уровень государственной политики. Приоритет общегосударственных ценностей в стратегии развития становится решающим даже в условиях наличия значимых противоречий между властью и населением. Таким образом, специальная военная операция обусловила формирование в российском обществе новой социально-политической реальности, отличительной способностью которой стала атмосфера единения, сплочённости и поддержки курса, направленного на обеспечение суверенного развития страны.

Библиографический список

1. *Воржецов А. Г.* Проблемы консолидации современного российского общества // *Власть*. 2016. Т. 24, № 7. С. 148–152. EDN [WHYILH](#).
2. *Канто А. С.* Мир = Peace = Paz = Paix : энциклопедия : [в 2 т.]. Т. 1. А-М. М. : Академия, 2008. 495 с. ISBN 5-902936-13-8. EDN [QKNWBD](#).
3. *Ильичева Л. Е., Латин А. В.* Доверие к власти и социально-политическая консолидация общества // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 3. С. 50–67. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.4](#). EDN [UZXUSM](#).
4. *Ray L.* State and civil society: civil society and the public sphere // *The Blackwell companion to political sociology* / Ed. by K. Nash, A. Scott. Wiley-Blackwell, 2008. P. 219–229. DOI [10.1002/9780470696071.ch20](#).
5. *Black A.* Guild and state: European political thought from the twelfth century to the present. New York : Routledge, 2017. 320 p. DOI [10.4324/9780203790373](#).
6. *van Rensburg A. J.* The Political Economy of Mental Illness in South Africa. London : Routledge, 2021. 184 p. DOI [10.4324/9780429201455](#).
7. *Матвиенко В. И.* Решение научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по итогам заседания на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства» // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2021. № 1(761). С. 67–70.
8. *Гуторова А. Н.* Аналитическое информирование граждан как фактор повышения народного доверия к деятельности органов государственной власти // *Юридическая техника*. 2024. № 18. С. 438–441. EDN [NUOHJW](#).
9. *Штопка П.* Доверие – основа общества / Пер. с польск. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012. 445 с. ISBN 978-5-98704-495-7. EDN [QONPXD](#).
10. *Пушкарева Г. В.* Доверие в публичном пространстве государственного управления // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 76. С. 151–175. DOI [10.24411/2070-1381-2019-10008](#). EDN [KJDUSW](#).
11. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](#). EDN [ORTSAQ](#).
12. *Скриткина Т. П.* Психология доверия. М. : Академия, 2000. 264 с. ISBN 5-7695-0647-4. EDN [QXTIOJ](#).
13. *Киселев В. О.* Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 6(124). С. 51–64. DOI [10.14515/monitoring.2014.6.05](#). EDN [TLOKEB](#).
14. *Козырева П. М., Смирнов А. М.* Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблемы оптимальности // *Вестник Института социологии*. 2015. № 1(12). С. 79–99. EDN [TMETEV](#).
15. *Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П.* Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // *Регионология*. 2023. Т. 31, № 2(123). С. 275–293. DOI [10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293](#). EDN [TXSBSX](#).
16. *Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д.* Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО // *Полис. Политические исследования*. 2024. № 1. С. 104–119. DOI [10.17976/jpps/2024.01.08](#). EDN [VUHIXY](#).
17. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53-й этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](#). EDN [UVGWIE](#).
18. *Левашов В. К., Гребняк О. В.* Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // *Социальные и гуманитарные знания*. 2022. Т. 8, № 2(30). С. 204–213. DOI [10.18255/2412-6519-2022-2-204-213](#). EDN [KHJIBR](#).
19. *Мерзликин Н. В., Иванов А. В.* Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка) // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 4. С. 85–96. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.7](#). EDN [UAVMUP](#).

Поступила: 09.02.2024. Доработана: 11.03.2024. Принята: 15.03.2024.

Сведения об авторе:

Мерзликин Николай Васильевич, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия. merzlikin37@bk.ru
Author ID РИНЦ: 73106

N. V. Merzlikin¹

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

CITIZENS AND EXPERTS ON TRUST IN THE INSTITUTIONS AND POLICIES OF THE RUSSIAN STATE

Abstract. The article is devoted to the sociological analysis of the level of trust of the Russian society to the authorities in the conditions of Russia's special military operation in Ukraine. The events of February 2022 became a turning point not only in the global, but also in the internal Russian socio-political situation, marking the beginning of cardinal transformations in the mood and public position of Russian citizens. Under such conditions, the institution of trust becomes one of the most important priorities in ensuring the sustainability of the Russian statehood. The analysis is based on the comparison of data from expert surveys conducted with the author's participation in 2022-2023 with the results of the all-Russian sociological monitoring "How are you, Russia?" (both studies were conducted by ISPR FCTAS RAS). The assessment of both expert and mass sociological surveys allows us to conclude that the majority of society understands the crucial nature of the special military operation for the future of the country and supports it. Over the two years since the beginning of the special operation, citizens' trust in the president and the institutions of power has grown, the course for the denazification of Ukraine, according to experts, is supported by key actors of civil society (although the categorical attitude to the special operation, whether positive or negative, is gradually being replaced by a neutral one, which may be due to the routinisation of the subject). Based on the analysis of the dynamics of expert assessments and sociological monitoring data, the author concludes that a new social reality has emerged in the country, the distinctive feature of which is the formation of a stable nucleus of social actors that maintain a high level of public trust in the state, but it has not become prevalent and unchanged at the moment.

Keywords: trust, social consolidation, level of trust, expert assessment, special military operation, people's trust

For citation: Merzlikin N. V. Citizens and experts on trust in the institutions and policies of the Russian state. *Science. Culture. Society*. 2024;30(1):22–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.2>.

References

1. Vorzhetsov A. G. Consolidation problems of the modern Russian society. *Vlast'*. 2016;24(7):148–152. (In Russ.).
2. Капто А. С. Peace = Paz = Paix. Encyclopedia in 2 vols. Vol. 1. A-M. Moscow: Academia; 2008. (In Russ.). ISBN 5-902936-13-8.
3. Ilicheva L. E., Lapin A. V. Trust in the authorities and social consolidation of society. *Science. Culture. Society*. 2022;28(3):50-67. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.3.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.4).
4. Ray L. State and civil society: civil society and the public sphere. In: Nash K., Scott A., eds. *The Blackwell companion to political sociology*. Wiley-Blackwell; 2008. P. 219–229. DOI [10.1002/9780470696071.ch20](https://doi.org/10.1002/9780470696071.ch20).
5. Black A. *Guild and state: European political thought from the twelfth century to the present*. New York: Routledge; 2017. DOI [10.4324/9780203790373](https://doi.org/10.4324/9780203790373).
6. van Rensburg A. J. *The Political Economy of Mental Illness in South Africa*. London: Routledge; 2021. DOI [10.4324/9780429201455](https://doi.org/10.4324/9780429201455).

7. Matvienko V. I. Decision of the Scientific-Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the results of the meeting on the topic "Trust as a critical factor in achieving strategic goals of socio-economic and political development of the state". *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF*. 2021;(1):67-70. (In Russ.).
8. Gutorova A. N. Analytical informing of citizens as a factor of increasing public confidence in the activities of public authorities. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2024;18:438–441. (In Russ.).
9. Sztompka P. Zaufanie – fundament społeczeństwa. Moscow: Logos; 2012. (In Russ.). ISBN 978-5-98704-495-7.
10. Pushkareva G. V. Trust in the Public Space of Government. *Public Administration. E-journal (Russia)*. 2019;(76):151–175. (In Russ.). DOI [10.24411/2070-1381-2019-10008](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10008).
11. Berezina N. V., Bogdanov I. Ya., Velikaya N. M. [et al.] Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022. Moscow: FCTAS RAS; 2023. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023).
12. Skripkina T. P. Psychology of trust. Moscow: Academy; 2000. (In Russ.). ISBN 5-7695-0647-4.
13. Kiselev V. O.. Trust in Russian political institutions: sociological monitoring case study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2014;(6):51–64. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2014.6.05](https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.05).
14. Kozyreva P. M., Smirnov A. M. Political trust in Russia: peculiarities and problem of optimality. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2015;(1):79–99. (In Russ.).
15. Velikaya N. M., Tartygasheva G. V., Novozhenina O. P. Ideas about the Geopolitical Future of Russia as a Factor of Russian Society Consolidation. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):275–293. (In Russ.). DOI [10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293](https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293).
16. Andreyev A. L., Andreev I. A., Slobodenyuk E. D. Division and consolidation in Russian society resulting from the Russian special military operation. *Polis. Political Studies*. 2024;(1):104–119. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2024.01.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.08).
17. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.] How are you, Russia? Express information. 53rd stage of the sociological monitoring, June 2023. Moscow : FCTAS RAS: 2023. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023).
18. Levashov V. K., Grebnyak O. V. Current changes in social media and the digital environment during a special military operation in Ukraine. *Social'nyye i gumanitarnyye znania*. 2022;8(2):204–213. (In Russ.). DOI [10.18255/2412-6519-2022-2-204-213](https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-204-213).
19. Merzlikin N. V., Ivanov A. V. Social consolidation in the context of a special military operation (expert assessment). *Science. Culture. Society*. 2022;28(4):85–96. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.7](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.7).

Received: 09.02.2024. Corrected: 11.03.2024. Accepted: 15.03.2024.

Information about the author:

Nikolay V. Merzlikin, candidate of philosophy, leading researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

merzlikin37@bk.ru